

УДК 316.42:316.75

Глобализация и региональное сотрудничество

Рудковский Э.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В условиях глобализации нарастает интенсификация трансграничных экономических, политических, социальных и культурных связей. Одновременно идет процесс развития регионализации международных отношений.

Цель статьи – анализ соотношения глобализации и регионализации, их влияния на процессы приграничного сотрудничества.

Материал и методы. Материалом исследования являются процессы глобализации и регионализации, принципы приграничного сотрудничества. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического познания.

Результаты и их обсуждение. В современных условиях роль регионального сотрудничества, включая приграничное, резко возрастает, что обусловлено ростом трансграничного движения товаров, нарастающей миграцией населения. Приграничное сотрудничество предполагает учет особенностей региональной идентичности, его основных принципов, социокультурных и идеологических факторов.

Заключение. Углубление интеграционных процессов на региональном и субрегиональном уровне предполагает системное решение стратегических вопросов, создание единого духовного пространства наряду с экономическим.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, регионализация, региональная идентичность, приграничье, идеология.

(Ученые записки. – 2017. – Том 23. – С. 119–125)

Globalization and Regional Cooperation

Rudkovski E.I.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

In the conditions of globalization intensification of trans-border economic, political, social and cultural links increases. Simultaneously there is a process of the development of regionalization of international relations.

The purpose of the article is analysis of the correlation of globalization and regionalization, their influence on processes of borderline cooperation.

Material and methods. The material of the research is processes of globalization and regionalization, principles of borderline cooperation. General logical as well as general methods of theoretical cognition are used.

Findings and their discussion. The role of regional cooperation, including the borderline one, increases in the contemporary world. This is conditioned by growth of trans-border transfer of goods, the increasing migration of population. Borderline cooperation presupposes consideration of regional identity features, consideration of its basic principles, social and cultural as well as ideological factors.

Conclusion. Deepening integration processes on the regional and subregional levels means system solution of strategic issues, creation of united spiritual space alongside with the economic one.

Key words: globalization, regionalization, regional identity, borderline regions, ideology.

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 23. – P. 119–125)

Процессы глобализации стали в наши дни сущностной характеристикой человечества, накладывают отпечаток на все сферы общественной жизни, изменяют их динамику, направленность и содержание развития. Планета превращается в унифицированное пространство, глобальную систему, в которой каждый ее элемент испытывает влияние

процессов, происходящих в других регионах, и, наоборот, региональные процессы часто имеют мировые последствия.

Цель статьи – анализ соотношения глобализации и регионализации, их влияния на интеграционные процессы в приграничье. Внимание уделено принципам приграничного сотрудничества в социогуманитарной сфере.

Адрес для корреспонденции: e-mail: edw.ru@yandex.ru – Э.И. Рудковский

Материал и методы. Материалом исследования являются процессы глобализации и регионализации, принципы приграничного сотрудничества. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Индикатор глобализации – формирование единого, целостного, взаимозависимого и взаимопроницающего мира. Национально-государственные формы человеческого бытия постепенно утрачивают свою самостоятельность. Происходит трансформация понятия «государственный суверенитет» в условиях растущей взаимозависимости стран, неспособности отдельно взятых государств решить экономические, экологические проблемы и проблемы войны и мира. Заходит речь о «конце географии», отмирании института государства. С. Перегудов отмечает, что в современном мире управляют ТНК, ВТО, ВБ, идеология «минимального государства» обретает свое законченное «идеальное воплощение» [1]. Нарастает интенсификация трансграничных экономических, политических, социальных связей. В сфере культуры наблюдается вовлечение национальных культур в качественно новое мировое единство, по самой своей природе являющееся транснациональным, лежащим поверх границ отдельных государств, наций, цивилизаций и имеющим свои собственные, качественно специфические черты функционирования. Часто характерными чертами культурных процессов в условиях глобализации исследователи называют гибридизацию, поляризацию, вестернизацию. Однако можно не говорить, что имеет место только распространение западной культуры. Наблюдается взаимопроникновение и соревнование культур. Идет процесс переработки «чужого» под себя. Нельзя не согласиться с мнением, что глобализация «...более не тождественна вестернизации. Напротив, по мере того, как материальные блага и технологии распространяются на Восток и на Юг, она в возрастающей степени происходит на условиях, устанавливаемых незападными культурами» [2, с. 7].

Можно сказать, что глобализация предстает не только как формирование единой общечеловеческой культуры. Одновременно идет процесс разделения человеческого общества по качественно новым основаниям: имеет место усиление локальных культур. Данный процесс Р. Робертсон называл глокализацией. Речь идет о том, что уни-

фикация в различных сферах общественной жизни сопровождается локализацией, ростом культурного разнообразия, конструктивным сотрудничеством и взаимобогащением культурных регионов.

Глокализация – противоречивое явление. С одной стороны, отмечается связь глобальных характеристик жизни людей и их локальных проявлений, с другой – нельзя не видеть известного противопоставления глобального и локального.

Общечеловеческие ценности могут реализоваться лишь в локальной форме. Для человеческой цивилизации как единого целого важен опыт локальных культур.

Глобализация не может не затронуть культурные, идентификационные коды нации. Существует проблема адаптивной трансформации идентичности. Многие в духовных приоритетах не могут не меняться. При этом очень важно «не потерять себя» в глобальных процессах.

Таким образом, глобальное развивается за счет локального, а последнее, в свою очередь, оказывает ему противодействие в силу своего потенциала. Глокализация выражает стремление этносов и отдельных регионов, попавших в «жернова» глобализации, сохранить свою идентичность. Глобализация не исключает плюрализма, многообразия культур. Это – единство многообразия. В более широком плане процессы глокализации связаны с регионализацией международных отношений. Глобализация сопровождается регионализацией международных отношений. Регионы способствуют защите общества, его ценностей от негативных последствий глобализации и выступают постепенно в качестве самостоятельных субъектов международного сотрудничества. Проблема соотношения глобализации и регионализации в современных условиях становится все более актуальной. Неоднозначна ее трактовка в литературных источниках. Некоторые авторы полагают, что регионализация – это непосредственное проявление глобализации. Другие, напротив, исходят из того, что регионализация является ответом на глобализацию, попыткой минимизировать ее отрицательные последствия. На наш взгляд, здесь мы имеем дело со своего рода «единством и борьбой противоположностей». С одной стороны, в региональных объединениях стран точечно проявляются многие тенденции, особенности и характерные черты современной мегацивилизации, с другой – часто реги-

ональные объединения создаются с целью реализации экономических и политических интересов, обеспечения государственного суверенитета, а также сохранения, защиты своих привычных социокультурных ценностей от зачастую разрушительного воздействия «девятого вала» глобализации.

Нельзя негативно определять регионализм как «...образ мышления и действия, исходящий из приоритетности региональных интересов над государственными» [3]. Необходимо использовать потенциал регионов, проводить конструктивную региональную политику. При этом регионализацию не следует сводить лишь к экономическим ее аспектам. Важно учитывать политические и социокультурные процессы. Нельзя не согласиться с тем, что регионализация выступает как «развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион...», а регионализм — как «подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем под углом зрения интересов и потребностей того или иного региона» [4].

Полагаем, что следует различать регионализацию в широком и узком смысле слова. В широком — это объединение, союз таких субъектов общественной жизни, как государства. Примером подобной регионализации являются ЕС, АСЕАН, ЕАЭС. В узком смысле слова регионализация — это субрегионализация, сотрудничество регионов отдельных стран в различных сферах общественной жизни. При этом региональная интеграция наиболее эффективна на субрегиональном уровне. Однако это возможно лишь в том случае, если субрегионы де-юре и де-факто становятся субъектами международного сотрудничества, включая и приграничное сотрудничество. Отметим, что положение приграничных регионов в условиях глобализации двойственна. С одной стороны, глобализация ведет к унификации и стандартизации многих форм человеческой жизнедеятельности, а с другой — «тесная близость с другим позволяет расширить горизонты устоявшегося, привычного, заимствовать положительный опыт отличного от своего, тем самым способствует качественному обновлению социальной среды, способствует реконструированию социальной реальности на новых началах» [5].

Роль приграничных регионов в современных условиях резко возрастает, что

обусловлено ростом трансграничного движения товаров, расширением туристических потоков, нарастающей миграцией населения и т.д. Как следствие — нарастают контрольные функции регионов. Возникают региональные интеграционные образования, в рамках которых приграничное сотрудничество емко описывается словом «сращивание».

Сегодня приграничные регионы — это не просто «оборонительный вал», обеспечивающий безопасность государства, как это было несколько десятилетий назад. Сегодня это те зоны, где происходит «сращивание» социумов во всех сферах общественной жизни. Да и сейчас приграничные регионы обеспечивают безопасность государств, но на другой основе — за счет создания на границе полосы добрососедства.

Приграничное сотрудничество помогает смягчить отдельные болевые вопросы межгосударственных отношений, в том числе и такие, которые в силу тех или иных причин затруднительно или пока невозможно урегулировать на более высоком уровне, а также укрепляет и развивает исторически сложившиеся связи [6, с. 50].

Государство должно создавать благоприятные условия для интеграции микрорегионов. Обычно такие регионы возникают «естественным путем», и такая «естественность» обуславливается сходными географическими, социокультурными условиями, общностью экономических интересов и исторических судеб. Сотрудничество субрегионов не может ограничиваться лишь экономической интеграцией. Важную роль играют взаимосвязи в социокультурной сфере и создание необходимых духовных предпосылок всех иных взаимодействий.

Актуальной проблемой для населения приграничных регионов является, как уже отмечалось, сохранение своей идентичности, традиционных ценностей и уклада жизни, при этом не происходит отделения китайской стеной от процессов, происходящих на глобальном уровне, имеющих транснациональный и транслокальный характер. Процессы глобализации и регионализации так или иначе направлены на сохранение региональной идентичности, включая и приграничье. Глобализации противостоит «идентичность места». Реальной общностью приграничье становится тогда, когда люди идентифицируют себя с ним.

В литературе встречаются различные подходы к определению понятия «ре-

гиональная идентичность». К примеру, Е.В. Еремина понимает региональную идентичность как «объективное состояние, основывающееся на рефлексивном чувстве личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве... Данное состояние предполагает гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум» [7]. Автор, как видим, приоритет отдает личности как субъекту региональной идентичности. Однако субъектом данного феномена являются и социальные группы. Региональная идентичность отражает преемственность их самосознания, выражается в совокупности самообразов. Она выступает как комплексное явление, ее нельзя сводить к территориальному, географическому содержанию. К примеру, Р.В. Пеньковцев и Н.А. Шибанова отмечают, что «региональная идентичность есть осознание принадлежности к общности региональных Своих, ограниченной от Чужих определенными территориально-административными границами» [8, с. 177]. Это отождествление себя по жизненным интересам, социальным предпочтениям и симпатиям с определенным региональным и социокультурным сообществом людей, осознание своего единства с конкретным местом общественного бытия во всех его проявлениях. Понятие «идентичность» не тождественно понятию «идентификация». Под идентичностью следует понимать некоторое состояние самоотождествления; идентификация — это процесс, ведущий к данному состоянию.

Феномен региональной идентичности имеет различные грани. Если речь идет об осознании индивидом образа региона как культурного пространства, то на первый план выдвигаются историческая память, традиции, нормы, ценности, символы, присущие данному региону. Когда же речь идет о регионе как субъекте многопланового сотрудничества с другими регионами, то акценты смещаются в сторону формирования позитивного имиджа региона. Региональная идентичность зависит от многих факторов: истории региона, географической среды, устойчивости административно-территориального деления, престижности ареала, уровня его экономического и социокультурного развития, характера и эффективности управления, взаимодействия с соседними регионами. Региональная идентичность не статична. Ее содержание и уровень меняются с трансформацией

общественного строя, распадом государственных образований, развитием интеграционных процессов и т.п.

Содержание региональной идентичности включает различные элементы. К важнейшим из них можно отнести:

- устойчивые пространственные представления, привязанность к определенной территории;

- совокупность знаний населения региона о своих особенностях, а также оценки места и роли данной территории как субъекта различных форм сотрудничества;

- стиль жизни, совокупность типичных форм жизнедеятельности людей;

- характер духовных ценностей, особенности культуры и межконфессиональных отношений. Важную роль здесь играют традиции, обычаи, особенности быта, система символов, ценностное освоение и репрезентация пространства. К примеру, символическое значение могут иметь памятники истории и культуры, образ жизни, праздники, знаменитые личности-уроженцы региона и т.п. Все это обереги, культурные коды, по которым мы узнаем друг друга, видим себе подобных. Символическая система так или иначе формирует общественное сознание. Не случайно Э. Кассирер представлял символы как некий универсум, способный самостоятельно контролировать действительность [9];

- доминирующий уклад хозяйственной жизни, структуру экономики региона (сельскохозяйственный, промышленный, ресурсодобывающий и т.п.);

- референтность. Идентичность всегда предполагает сравнение с другими регионами, осознание своего отличия от них;

- общность исторических судеб, историческую память населения региона. Это один из важнейших каналов передачи социального опыта, а также важнейший фактор самоидентификации индивида и социальной группы. Непреходящее значение имеет история региона, с которой связаны люди. П. Томпсон справедливо отмечает, что в «местной истории деревня или город ищет смысл перемен, которые переживает, а вновь прибывшему исторические знания помогают укорениться в новой среде» [10, с. 15].

Названные выше элементы региональной идентичности важно эффективно использовать в управленческой деятельности властным структурам с целью повышения привлекательности регионов, разработки принципов приграничного сотрудничества.

В официальных документах стран дальнего зарубежья, государств, входящих в СНГ, публикациях, посвященных данной проблеме, выделяются различные принципы приграничного сотрудничества. К примеру, в рамках Объединения европейских приграничных регионов приняты следующие основные принципы: субсидиарности, партнерства и равноправия, солидарности территорий, совместной разработки стратегии развития приграничных территорий.

В Постановлении Совета межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 29–18 «О модельном законе “О приграничном сотрудничестве”» (31 октября 2007 г.) выделены такие принципы:

- равенство и взаимная ответственность;
- уважение суверенитета и территориальной целостности;
- неприкосновенность государственных границ;
- мирное разрешение пограничных споров;
- взаимное уважение законодательства государств, выполнение международных договоров и соглашений о приграничном сотрудничестве;
- учет особенностей приграничных регионов, прав и интересов участников приграничного сотрудничества;
- устранение политических, экономических, правовых, административных препятствий для взаимного сотрудничества;
- добровольность и взаимовыгодность сотрудничества;
- обеспечение безопасности жизни граждан, ненанесение ущерба окружающей среде, экономическим и иным интересам сопредельных государств, уважение прав и свобод граждан приграничных государств.

Белорусский исследователь данной проблемы А.И. Литвинюк выделяет две группы принципов приграничного сотрудничества:

- 1) организационно-правовые: субсидиарности, суверенитета и территориальной целостности, равенства участников, добровольности, законности, самостоятельности, солидарности;
- 2) организационно-экономические: общности интересов, учета потребностей, иерархичности, ротации, комплексности, дополняемости, системности [11, с. 82].

Безусловно, вышеперечисленные принципы важны и не могут вызвать возражений. Это – общедемократические принципы, которые регулируют отношения как приграничных регионов, так и отдельных государств, а также принципы, ориенти-

рующие на повышение экономической эффективности сотрудничества. На наш взгляд, данные принципы целесообразно дополнить принципами, которые относятся к социокультурной сфере, особенно, если речь идет о сотрудничестве в белорусско-российском приграничье:

- гармонизация гуманитарных, экономических и политических факторов и показателей приграничного сотрудничества;
- учет социокультурных особенностей региона, характера сложившихся исторических связей;
- максимальное использование образа и имиджа региона, его идентичности в углублении экономического, социокультурного и гуманитарного сотрудничества;
- формирование единого духовного и правового пространства;
- формирование союзного патриотизма;
- учет менталитета населения приграничных регионов;
- идеологическое обеспечение интеграционных процессов, выработка общих идеологических принципов, ценностей, социальных и политических ориентиров;
- информационное взаимодействие регионов и их населения.

Учет социокультурных факторов в приграничном сотрудничестве чрезвычайно важен. Безусловно, экономическое сотрудничество носит базисный и приоритетный характер. Однако нельзя уповать только на экономические интересы и получаемую хозяйственную выгоду. Сотрудничество предполагает «наличие высокого уровня культурного развития местных сообществ приграничных регионов, позволяющего гражданам адекватно оценивать и защищать как свою культурную самобытность, так и степень восприятия ценностей и культурных паттернов заграничных “соседей”» [12, с. 19].

Более того, в строительстве Союзного государства, проекте будущего двух стран необходимо определить идеологические ориентиры.

Нельзя игнорировать тот факт, что экономика, политика и идеология диалектически взаимосвязаны. Именно идеология формулирует ориентиры того, как обустроить наш общий дом, включая и экономику. Идеологические ценности являются той «смазкой», которая повышает эффективность функционирования всех звеньев хозяйственного механизма и экономической интеграции. Вот почему вопросы идеологического обеспечения евразийской

интеграции в целом и приграничного сотрудничества в частности весьма актуальны и требуют обоснованного ответа. Только единое идеологическое векторное поле позволит наполнить интеграционные процессы единым содержанием, преодолеть сиюминутный экономический эгоизм по обе стороны границы.

Вопросы места и роли идеологии в жизни современного общества находятся в центре острейших дискуссий политиков, философов, историков. Диапазон мнений весьма широк: от неприятия всяких идеологий до обоснования ее важности и необходимости. К примеру, С. Новопрудский считает, что «постановка вопроса об установленной законом единой государственной идеологии изначально ущербна и даже оскорбительна для людей страны. Выходит, жители такой страны сами не знают, зачем они здесь живут» [13].

Дело вовсе не в юридической, а фактической стороне вопроса. Идеология – это атрибут любого государства. Обычно некоторые российские исследователи данной проблемы ссылаются на Конституцию РФ, которая не предусматривает, как известно, какой-то государственной идеологии. Но не следует ли из этого, что не может быть в обществе ведущей идеологии? К примеру, в Беларуси и России не закреплена в Конституции ведущая роль какой-то религиозной конфессии, однако понятно, что такой конфессией является православие. Как бы мы ни отказывались от идеологии, мы находимся внутри нее. Вопрос только в том, о какой идеологии идет речь. После распада СССР очень часто идеологию стали сводить к жизненному успеху, деньгам, комфорту. Господствующей стала потребительская идеология. Так проще: не надо задумываться о судьбах страны, общества, их целях, задачах, путях решения проблем. Конечно, следует учитывать, что при помощи идеологии можно манипулировать массами. Только какой идеологии? Идеология – это духовное явление, которое может быть обоюдоострым оружием, как, к примеру, обычный нож. Ссылаясь на опыт СССР, можно ли вообще говорить о позитивном значении идеологии в жизни общества? Н. Кофырин справедливо отмечает, что человеку «нужна идеология, потому что он хочет знать смысл своего существования на земле. Идеология – это не только объяснение общественного устройства, но и смысла жизни человека и человечества» [14].

Не может быть потребительской идеологии не только между людьми, но и государствами. В противном случае неизбежны торговые войны. Так и будем считать, кто кого кормит. В основе идеологических приоритетов могут лежать, на наш взгляд, идеи социальной справедливости, безопасности, процветания стран, сохранения населения, уважение к традиционным ценностям, патриотизм. Полагаем, что патриотизм может стать одной из важнейших идеологических предпосылок единения двух стран. Но что такое союзный патриотизм? Данное понятие нуждается в уточнении, до сих пор нет его единого толкования. Патриотизм будет носить абстрактный характер без ответа на вопрос: какое объединение государств мы строим? Без определения духовных, идеологических приоритетов общества, обращения к исторической памяти никакие призывы к патриотизму не могут принести практических результатов.

В этой связи нельзя не согласиться с Н. Нарочницкой, которая отмечает, что «...появление духовного стержня, объединяющего нацию лучше, чем любая отметка в паспорте, ...пробудило бы историческое сознание, интерес народа к исторической жизни» [15, с. 84]. Сказанное всецело относится к многоплановому белорусско-российскому сотрудничеству.

Заключение. Духовные ценности, идеологические принципы влияют не только на историческую память (интерпретации прошлого), но и на весь комплекс общественных отношений. Общность исторических судеб не может не сказываться на динамике регионального сотрудничества во всех сферах общественной жизни. Пока в сотрудничестве России и Беларуси основной акцент сделан на макроэкономических и финансовых показателях. Но одними материальными стимулами стоящие перед народами стран проблемы интеграции не решить. Без духовных проектов, ценностей, идеологии нет смыслов, нет объединяющих целей и символов, невозможно определить стратегию и реализовать ее.

Работа выполнена в рамках научной темы ГПНИ (договор ГПНИ № 08/16, 2016–2018 гг.).

Литература

1. Перегудов, С. Неолиберальная глобализация: есть ли альтернатива? / С. Перегудов // МЭиМО. – 2002. – № 4. – С. 22–28.
2. Дынкин, А. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности / А. Дынкин, М. Барроуз // МЭиМО. – 2016. – Т. 60, № 8. – С. 5–25.

3. Марченко, Г.В. Региональные проблемы становления новой российской государственности / Г.В. Марченко. – М., 1996. – С. 45.
4. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1994. – С. 827.
5. Шершнева, О.А. Феномен границы и статус белорусского пограничья / О.А. Шершнева // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 2 февр. 2017 г. / ВГУ имени П.М. Машерова. – Витебск, 2017. – С. 132.
6. Черная, И.П. Приграничный регион в условиях глобализации / И.П. Черная, М.Ю. Шинковский // Пространственная экономика. – 2005. – № 2. – С. 46–60.
7. Еремина, Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа [Электронный ресурс] / Е.В. Еремина. – Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/781>. – Дата доступа: 16.02.2016.
8. Пеньковцев, Р.В. Компаративный анализ феномена «региональной идентичности» (Россия – ЕС – США) / Р.В. Пеньковцев, Н.А. Шибанова // Ученые записки Казан. гос. ун-та. Кн. 3, Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – С. 175–190.
9. Кассирер, Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Феномен человека. Антропология. – М., 1993. – С. 143–198.
10. Томпсон, П. Голос прошлого. Устная история / П. Томпсон. – М., 2003. – 368 с.
11. Литвинюк, А.И. Формирование организационно-экономического механизма трансграничного сотрудничества Республики Беларусь / А.И. Литвинюк // Весці БДПУ. Сер. 2. – 2014. – № 1. – С. 77–82.
12. Бибажанова, Э.К. Приграничье как объект исследования / Э.К. Бибажанова // Вестник института социологии. – 2014. – № 4(11). – С. 12–20.
13. Новопрудский, С. Ахмед Петрович Рабинович [Электронный ресурс] / С. Новопрудский. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/comments/column/novoprudsky/10385681.shtml>. – Дата доступа: 05.12.16.
14. Кофырин, Н. Идеология нашего времени [Электронный ресурс] / Н. Кофырин. – Режим доступа: <http://blog.nikolaykofyirin.ru/?p=511>. – Дата доступа: 25.04.17.
15. Нарочницкая, Н. Россия. Портрет в национальном интерьере / Н. Нарочницкая // Русский журнал. – 2007. – № 10. – С. 82–85.

Поступила в редакцию 02.05.2017 г.